Эпилог

Мне послышался свистящий звук. Он был совсем рядом, и я слышала его каждый раз, когда делала усилие грудью. Поэтому я знала, что это был не ветер, а звук, исходивший от меня.

На маленькой тропинке к дому Эллен.

Чёрный кот сказал мне вещи, которые я никогда не хотела слышать.

После того, как его слова заставили меня потерять сознание в конце разговора, я проснулась на холодном полу.

Перед глазами было черным-черно. Я не могла ничего увидеть.

Я могла только слышать своё затруднённое дыхание.

Я ничего не чувствовала дальше бёдер, и я вспомнила, что это из-за того, что у меня не было ног.

В глубине ушей, я слышала голос кота, которого я слушала совсем недавно, и “мой” смех.

“Мой”?

Да.

Я слышала свой смех. Моё тело смеялось, я слышала, как оно вышло из комнаты и бежало вниз по коридору.

Я была Виолой. Тринадцатилетней девочкой.

Я жила в сельском посёлке с моим отцом, охотником.

Но теперь, моим телом была Эллен.

Больная ведьма, которая жила дольше, чем должна была бы.

…И вот была я, после обмена телами с ней.

Воспоминания Эллен, все вещи, которые она видела, были в её теле.

По её причуде, магия записывала всё это в дневнике.

Её жизнь в трущобах. Её дни напролёт в постели. Её родители, которые не любили её. Задний двор, по которому она бежала, убив их обоих. Её встреча с демоном, и дом, в который её приняли. Дни, проведённые после того, как она стала ведьмой.

Всё вплоть до обретения заклинания для исцеления её болезни, нахождения меня, и обмена телами со мной.

В тот раз…

Я пришла с корзинкой цветов, и увидела Эллен, дышащую с трудом.

Бинты были обмотаны вокруг обоих глаз.

Я отбросила корзинку и побежала к ней.

Я схватила её руку, и внимательно слушала каждый малейший звук, издаваемый её маленькими губами.

Думая об этом сейчас, я не могу точно припомнить, что мы друг другу сказали. Я не способна.

После пары слов…

Она сказала, что могла использовать магию.

И она сказала, что хотела одолжить моё тело, всего на день.

Мне стало так жалко её, я одолжила ей моё тело.

...Несмотря на это.

Эллен убежала, оставив меня позади.

Она заставила меня выпить средство, которое обожгло моё горло, и сказала, что займёт моё тело навсегда.

Её предательство отдавалось эхом в ушах.

Её слова пронзали мне грудь и выдирали мясо из моего сердца.

Моё тело горело, словно его подожгли. Я ныла в глубокой печали.

Я считала тебя своим другом.

За что?

...Ты спрашиваешь, за что?

Я услышала голос чёрного кота.

Ты всё ещё так говоришь?

Конечно ты знаешь.

Это был кот?

Нет.

Когда я поняла, что голос принадлежал не ему, неожиданно, острая боль пробежала по горлу, принуждая кашлять.

Словно что-то острое всадили туда и выворачивали по кругу.

…Говори правду, или это будет продолжаться, я услышала, как сказал голос.

Это была пытка.

Я изо всех сил сжала горло, отчаянно сопротивляясь, обтираясь головой об пол.

Когда я насквозь промокла в поту, часть моего сознания была ясна. Частично находясь в сознании, я опомнилась, и выжала из себя визг.

Я знала.

Я знала, что в её теле будет больно.

Но если девочка, младше меня, могла выдержать боль, это не должно было быть так уж плохо, думала я. Я думала что тоже смогу вынести её.

Что если моё тело украдут?

Что если она не вернёт мне его после того как я одолжу его?

Я даже не придавала значения этим мыслям.

Но думать о таких вещах само по себе нагнало на меня стыд.

Однако, стыд перед чем?

Перед Эллен, которой я беспрекословно верила?

Перед мнением общества, которое говорило, что нужно быть добрым?

Как я на самом деле к этому относилась?

Разве я не испытывала ненависть?

…Быть помещённой в тело на пороге смерти?

Ах.

Так и есть.

Я обменялась с ней телами.

Но не потому, что мне было её жаль.

Всё потому что я хотела быть человеком с добрым сердцем.

Всё потому что я не желала в ней усомниться.

Всё потому что я не хотела чтобы “Если бы я только могла занять твоё место” оказалось ложью.

Я боялась.

Боялась её. Тогда, в этой комнате, улыбающуюся смерти.

Мои ноги дрожали, желая сбежать.

Мои руки хотели оттолкнуть её.

Но я боялась чего-то другого.

Взгляда отчаяния, которым бы она на меня посмотрела, если бы я сказала нет.

Это бы точно разбило моё сердце на кусочки, как холодное ледяное лезвие.

Я подчинилась её желанию.

Потому что я хотела позволить ей вкусить свободу, пусть даже на один день. И казалось естественным, что я должна буду потерпеть её боль на это время.

Потому что я любила её. Потому что я прониклась жалостью к ней.

Это были мои самые искренние к ней чувства, и я решила одолжить ей своё тело.

Но нет, это всё была бессмыслица.

Я притворилась, что верю своему драгоценному другу, и соврала самой себе.

… Раз уж оно было для тебя так важно, не стоило отдавать мне его так просто.

Она хотела быть любимой.

Разве я не была такой же?

Я хотела быть любимой.

Я хотела быть её добродушным другом до конца. Единственным другом, на которого она могла положиться. Я хотела любить ту, кто сказала, что любила меня. Я не хотела предавать ту, кто верила в меня. Даже если на то требовалось отдать своё тело.

Не стоило врать.

Мне стоило верить голосу глубоко внутри, кричащему мне ответить нет.

Верить моему папе, который сказал, что не знал такой девочки.

…Ты не можешь вернуться назад.

Слова кота вернулись ко мне.

В памяти, его образ был стёрт и замещён мной.

Слова, которые, я думала, были сказаны котом, которые я не хотела слышать, были моими же словами.

…“Всего на один день… Я хочу одолжить твоё тело.”

Она умоляла, на грани слёз.

Я держала её слабо дрожащую руку.

Мою душу испытали.

И я проиграла.

Со временем, боль в моём горле стала утихать.

На её место пришло что-то теплое сзади от моих глаз. Хоть я и не могла видеть, я почувствовала, оно было красным.

Словно это были слёзы, я странным образом была им рада.

Эллен знала, что я так поступлю.

С того момента, как нашла меня в лесу, ещё до нашей встречи.

Знала, что я добрая, и не предам её.

Знала, что я была глупой, и не смогу отказать ей.

Конечно, мне было с ней хорошо. Ведь она знала обо мне больше, чем я сама.

Когда она смотрела в мои глаза, она не смотрела на меня.

Она смотрела на моё тело, и выражение моего лица, говорящее ей о жизни, перспективах, и будущем, которое за ним стоит.

На полу, покрытом телесными выделениями, я услышала звон в ушах.

Ползая по холодному полу вот так, мне казалось, я всегда была здесь, с давних пор.

Хотя это было невозможно. Я была Виолой.

Но теперь я была Эллен. Ведьмой, которая жила в этом доме на протяжении столетий.

Это тело помнило её, и, дразня меня, оно показало мне её воспоминания.

В ней скопилось несчётное количество злых намерений.

Мне стало тошно от попыток понять их.

Если она знала меня очень хорошо, я, в свою очередь, не знала её вообще. Всё, что я поняла, это то, что она отчаянно хотела быть любимой. Вот и всё.

Она пожертвовала столькими людьми ради своего желания.

Она крошила людские черепа как ребёнок, давящий муравьёв. Но я так же знала, как это доставляло ей агонию.

Все люди, которые умерли, были для неё друзьями.

И я была одним из них.

Для неё, “друг” было чем-то самую малость большим, чем слово для классификации людей.

…Всё же, почему?

Своим скудным воображением, я пыталась найти причину, по которой Эллен могла так спятить.

Её жизнь в нищете? Её несчастье родиться больной? Её родители, которые не любили её? Нашёптывание демона?

Должно быть, она где-то оступилась.

И как её сердце можно было вернуть на верный путь?

Я увидела тень, глядящую на меня, пока я думала.

Это была Эллен.

Очевидно, иллюзия, созданная моей памятью. Она посмотрела вниз на меня в здоровом теле и жалобным лицом.

Эллен присела ко мне и сказала без всяких эмоций.

...Не знаю, о чём ты говоришь. Я не оступилась. Я всегда жила правильно, разве нет?

Я что-то выкашляла своим горлом. Я не знала, была ли это отслоившаяся кожа или что-то из моего желудка. Острая боль стёрла фантом Эллен.

Я закрыла глаза, чувствуя головокружение.

Передо мной всё ещё стояла чернота, но мне стало как-то легче от того, что воздух больше не поступал через глазницы.

Я умирала, в этой комнате.

Душа хозяина освобождена, это тело счастливо. Долг его клеток завершён, они ждали смерти заодно и мою душу.

…Чтобы ведьма умерла, она должна отчаяться?

Если это была правда, я бы уже давно умерла.

Ещё когда она предала меня.

Ещё когда я осознала, что была предана.

Она была ведьмой, до конца.

Она играла мной, до конца.

Она была счастлива нагнать на меня отчаяние перед моей смертью, способами, которые порадуют демона.

Все те дни, которые мы провели вместе, были ничем иным, как стратегическими приготовлениями для сегодняшнего дня. Даже её дружелюбность была всего лишь игрой.

Я чувствовала, будто моя жизнь была свечёй, которая вот-вот потухнет.

…Я скоро исчезну, что бы я ни делала.

Постепенно, моё дыхание и звон в ушах стали отдаляться, и наконец, я ничего не слышала.

Тьма накрыла меня как чёрный занавес.

Но всё же, мои чувства не полностью покинули меня.

Возможно, это было что-то вроде галлюцинации.

Или может что-то ещё.

В мире чёрного, я увидела, как возвышалась белая гора.

Она была сделана из людских костей, выглядящих как булыжники.

Кости, большие и мелкие, образовывали огромную кучу.

Я увидела девочку, сидящую на вершине этой горы.

Это была Эллен.

Эллен закрыла глаза, удерживая свет в своей груди.

Она выглядела умиротворённо, как мать, несущая дитя.

Это было её заветное желание.

…Быть любимой.

Она сосредоточилась исключительно на том, чтоб стать любимой.

И она была убеждена, что для того, чтобы стать любимой, она должна была быть здоровой.

Белая гора под ней без сомнений была останками людей, которых она принесла в жертву, съеденных демоном.

Но это не показалось мне отталкивающим, вероятно, поскольку воспоминания Эллен затмили моё сознание.

Я просто тихо наблюдала за спектаклем.

Она веками жила в качестве ведьмы.

После столь долгого ожидания, она получила заклинания для исцеления своей болезни от демона.

Это было заклинание для обмена телами с кем-то другим.

Она хотела моё – тело Виолы.

Это её желание было таким сильным, что даже в этом теле, в котором были только обрывки её воспоминаний, оно излучало мощный, всепоглощающий свет.

Её чувства болезненно отразились на мне, и моё сердце болело.

Потому что я никогда не была так желанна за все тринадцать лет своей жизни.

Я начала думать, что всё к лучшему.

Я могла бы умереть на её месте.

Своей жертвой, я бы наконец исполнила её желание.

Она сможет жить дальше, на моём месте.

Я подумала, тогда, что смогу смиренно принять смерть.

В этот момент, я подумала, что смогу наконец посочувствовать ей.

И тогда.

Та, которая сидела на вершине горы из костей, медленно открыла глаза.

Холодок пробежал по позвонку.

Её глаза отдали таким чарующим светом, я не могла думать о ней, как о семилетке. Она медленно двигала глазами.

Она посмотрела в сторону лучистого света, словно на вход в пещеру. И спиной к этому свету стоял мой папа.

Я была неспокойна.

Из-за невидимого света, я не могла увидеть его лица. Шагая по куче костей, отец подошёл к Эллен. Он остановился возле неё и протянул ей свою худую руку.

Папина рука, которую я так хорошо знала. Рука, которая меня бранила. Рука, которая меня хвалила. Рука, которая сама вырастила меня.

Теперь, она тянулась к ней.

У меня было плохое ощущение, и я хотела отбить это руку прочь. Но казалось, я только наблюдала видение, не чувствуя присутствия своего тела; Я ничего не могла сделать.

Она взяла папину руку, словно принимая приглашение на танец.

Это больше не была рука семилетней девочки.

…Это была я.

Там я была, с золотыми косами, свисающими с моих плеч, сидевшая и придерживающая юбочку.

Эллен в моём теле смотрела на папу этими зелёными глазами и улыбалась.

…Когда я увидела эту улыбку,

я всё поняла.

Она хотела быть любимой.

Но это желание было выскаблено в её сердце в искривлённом виде.

Отвращение и несчастье поднялись по позвоночнику, вызывая горький вкус во рту. Я кричала, хоть и не могла озвучить этого.

…Нет. Это ужасно. Что ты делаешь, Эллен? Что ты собираешься сделать с папой?

Я потрясла головой. Я продолжала трясти ею. Словно пытаясь отогнать чувства Эллен, заключённые в этом теле, думая, что могла ошибаться на их счёт.

Но я не ошиблась. Клетки Эллен улыбнулись. На самом деле, им, казалось, нравится моё понимание.

…Нет. Это неправильно. Это не любовь.

Я тряслась от самого сердца.

Я немощно сжала кулаки, чтобы остановить себя от буйства.

Чувство, что я могу умереть, как есть, сразу покинуло меня.

Да, я могла уйти. Но если папе навредят, это другое дело.

Как сильно любовь Эллен ранит папу?

Как сильно она ранит меня?

Пот проступал из каждой поры. Моё тело наполнялось энергией, кровь выпрыскивалась местами.

Было больно. Было больно. Я не могла видеть, но я отчаянно открыла глаза, чтобы увидеть.

…Нет, нет. Не может быть.

Я сожалела всем, что у меня было.

…Это всё моя вина. Из-за того, что я ослушалась отца, и зашла глубоко в лес. Из-за того, что встретила её. Из-за того, что поверила ей.

Я не могла просто умереть.

Я не могла просто уйти.

Я врала себе, говоря, что можно оставить всё как есть.

Даже сейчас, я хотела быть добрым человеком?

Я смеялась в мучениях. Но могла выдать это только в виде плача.

Моё сердце кипело, готовое лопнуть.

Я задыхалась, моё сердце почти разрушилось.

Я изогнулась, как гусеница.

Во тьме, двое ушли своей дорогой.

Эллен, улыбающаяся моим лицом, взяла папину руку и покинула гору скелетов, на которой был свет.

…Стой. Не уходи.

Я отчаянно закричала.

…Не улыбайся моим лицом. Не касайся папы моими руками. Стой, стой, стой, стой –

То, что я видела, было видением. Мой голос не мог добраться до них. Однако, Эллен обернулась, словно заметив меня.

Хоть на ней не было прозрачного света, лицо Эллен было совершенно чёрным, только её красные губы виднелись на нём.

Эти губы. Она открыла свои красные, красные губы –

«_____»

Я закричала.

Это не было связано с тем, что моё горло было погублено.

Крик, звучавший как сломанный свисток, раздался по всей комнате.

В перерывах между рвотой вещами из моего рта и кровью, я продолжала кричать.

Моя голова

наполнилась

ненавистью к Эллен

и сожалением к себе,

моё тело начало трескаться.

Ахх…

Я умираю.

Так мне казалось.

…Но я ошибалась.

Кусочки моего тела, которые, я думала, отпадали, становились бесчисленными лепестками, летающими, будто поднятые упругим ветром.

Они летали вокруг дома, создавая стены и этажи заново.

Буря, в центре которой была я.

Я не могла видеть, но происходящее чётко отражалось в голове.

Я дрожала.

То, что казалось моим исчезновением, оказалось ощущением испускания магической силы.

Я подсознательно использовала магию теми немногими частицами силы, которые сохранились в этом теле.

Моя жизнь, которая казалась мне потухающей свечёй, стала бушующим огнём.

Моё сердце билось, как никогда.

Я не могла остановить свои чувства. Я не могла остановить изливающуюся магию. Как приятное чувство, которое приходит, когда ты плачешь во всю мочь, я не могла остановиться.

…Вдруг, в мою голову пришли видения.

Незнакомый человек был пронзён шипами и умер. С этим видением, создалась комната с полом, полным шипами.

Ребёнку переломила хребет змея, убив его. С этим видением, комната, в которой жила змея, создалась.

История жестоких смертей. Это были воспоминания Эллен, убивающей людей в своём доме.

С оставшейся магией этого тела, основываясь на её воспоминаниях, я создавала ловушки этого дома.

Я стала задыхаться.

Я познала что-то похожее на разрывание своего тела на кусочки.

Я не хотела этого видеть. Я закрыла свои пустые глаза. Но видения безжалостно продолжали; реконструкция дома не прекращалась.

Мои глаза были горячи. Так горячи. Как будто лава вытекала через них. Я засунула в них пальцы. Всё ещё горячи. Ничего не изменилось. Я кричала.

Я знала этот дом.

Красные ковры, язык демона. Нисходящие клинки, его плотоядные клыки.

Все ловушки этого дома были инструментами, созданными, чтобы заставлять людей испытывать отчаяние.

Этот дом был домом, созданным для того, чтобы демон поедал людей.

Дом, в котором она жила веками.

Дом, который поощрял её желание.

Это был её –

…ведьмин, дом.

Моя магия выстелила деревянные полы, выложила каменные стены, создавая дом в одно мгновение. Работа, которая могла занять годы, была закончена в считанные секунды.

Когда дом был закончен, магия продолжила за его пределами.

Волны магии распространились, будто протекая через лесной воздух. Она разогнала удивлённых птиц. Лозы роз простилались через деревья как свирепые звери.

Ещё задолго до этого, розы достигли девочку, праздношатающуюся по цветочному саду.

В этот момент…

Красный шок пробежал по моему телу, и я почесала свои глазницы.

…Я пыталась убить Эллен? Хотела ли я этого? Я не знала. Нет. Я не могла остановить это. Я хочу обратно своё тело. Ахаха. Я соврала. Ты думала, я его верну? Нет. Я…

Девочка с блондинистыми волосами повернулась ко мне.

Со звуком, будто воздух был рассечён –

лес был запечатан.

Начало

Я услышала ветер.

Листья шелестели между собой.

Я медленно открыла глаза, и увидела милые цветы, похожие на колокольчики, смотрящие на меня.

Я спала посреди знакомого сада.

Я взялась за немного болящую голову.

Точно. Я потеряла сознание.

Я была поражена волной магии.

Магии? Чьей?

…“Моей,” конечно.

«Уже на своих двоих, а?»

Я повернулась к знакомому голосу и увидела чёрного кота, смотрящего на меня.

Как давно я в последний раз видела кота в дневном свете?

Всё ещё лёжа на земле, я повернула голову осмотреться вокруг.

Запах цветов был таким сильным, что можно было задохнуться. Красные и синие цветы качались над головой.

Я могла видеть бледно-голубое небо, но окружённая насыщенно зелёными деревьями, я знала, что была в лесу.

Можно было безошибочно сказать, это был мой сад.

Но что-то было не так.

Мне показалось, я нахожусь в доме, во многом похожем на мой, но чужом.

Что вообще произошло?

Я могла приблизительно догадаться.

«…Это Виола сделала?»

«Похоже на то», ответил кот.

Я смутно припомнила.

Магия ведьмы находится в её теле.

Даже это покалеченное тело содержало в себе магию. Виола использовала этот обрывок магии, чтобы удержать меня в лесу.

Внезапно, милая бабочка пролетела над моей головой. Мои глаза спокойно следили за ней.

Я почти зевнула на беспечном полуденном воздухе.

Вскоре, бабочка улетела из поля зрения, и я посмотрела обратно на кота и спросила.

«…Ты знал, что так произойдёт?»

«А. Вероятность была».

«Но ты не упомянул этого».

«Ты не спрашивала».

Кот ответил спокойно, без капли злости.

Я вздохнула и села.

Я вытряхнула несколько листочков и лепестков из своих волос.

«Что будешь делать? Людям не стоит здесь находиться. Слишком опасно».

Мои глаза расширились от его формулировки.

…Опасно, людям?

Я знала, к чему он клонит.

Ирония того, что в обмен на обретение здорового тела, я теперь обладала бессильным телом.

Я посмотрела на свои пальцы, покрытые остатками листвы.

Я посмотрела на свои опрятно обстриженные ноготки.

Я больше не была ведьмой.

Я всё ещё могла разговаривать с котом, но между нами больше не было никакой связи. Этот демон просто разговаривал со мной, человеком, по своей прихоти.

Да, очень похоже на тот первый раз, когда он говорил со мной на том заднем дворе.

В отличие от того раза, однако, я знала его, и знала, что он был демоном. И я знала, что никогда больше не попрошу помощи у демона снова.

«Хмм. Интересно, что же я решу предпринять…»

Сказала я не слишком серьёзно, и встала.

Я поправила юбку.

Вкушая чувство моих ног на земле, я шла, шаг за шагом.

Я направилась к выходу из леса.

Между деревьями вокруг пути была возведена красная стена, которую окружали розы.

Я поднесла нос к розам.

Лепестки сияли холодом, как остриё бритвы. Они могли с лёгкостью перерезать мне шею, но не собирались.

Интересно, почему. У хозяина этих роз не осталось больше сил? Или она не была достаточно решительна?

Я тихо улыбнулась и снова начала идти. Я подошла к месту, с которого было дальше не пройти.

Выход из лесу был заблокирован на удивление большим заслоном из роз.

Почти в два раза выше меня.

Я пробежала пальцем по стеблям. Они были холодны и тверды как металл.

Определённо, они когда-то были частью моего тела. И теперь они были её собственными плотью и кровью.

Я знала, как сделать так, чтобы эти розы завяли. Я знала, как избавиться от её тела.

Маленькая бутылка пришла мне на ум, как луч света.

Миленькая бутылочка, которую я отложила на полку в тот день. Ключ к уничтожению тела Эллен, ведьмы.

Даже если она изменила форму дома, она всё ещё где-то лежала. Это лишь вопрос того, чтобы пойти туда и взять её.

…Но.

Я обратила жалобный взгляд на розы.

Даже если бы я оставила всё как есть, она явно скоро умрёт.

Обычный человек, особенно всего в тринадцать лет, не сумел бы протянуть в моём теле.

Я жила.

Десятилетиями, веками. Моё сердце выела болезнь.

Но я смогла пережить всё это, никогда не отчаиваясь, потому что я мечтала об этом дне. Когда я смогу обрести тело, которое бы любили.

Но есть ли у тебя то, что есть у меня, Виола?

Причина не отчаиваться в этом теле.

Не могу ни одну придумать. У тебя нет ног, чтобы встать на землю, нет даже голоса, чтобы позвать на помощь.

Преданная мной, которую ты считала своим другом, ты можешь только корчиться в агонии в этой комнате.

Есть ли у тебя причина, по которой ты не отчаешься в такой ситуации?

Что может пролить на тебя свет надежды?

Что могут видеть твои разбитые глаза?

Быть может, ты всё ещё хочешь верить мне, Виола. Ты сделала так, что я больше не допускаю мыслей о том, чтобы вернуть тебе твоё тело.

…Если я права, как же ты глупа.

Я прикрыла лицо руками, притворяясь, что плачу.

Но быстро перестала, посчитав это скучным.

«Что будешь делать?»

Я повернулась на апатичный голос кота.

Он сидел на пеньке.

Я проигнорировала его, глядя в сторону дома.

Я могла с трудом разглядеть дом с красной крышей через зелёные ветви.

Я сузила глаза и подумала.

Она, должно быть, ждёт меня там.

В доме, полном моих друзей.

Мой рот разошёлся в улыбке. Я стояла на пятках.

Я хочу пойти поиграть. Да, я должна пойти. Потому что она, должно быть, приглашает меня. Она ждёт, когда я войду.

«Я пойду».

Ветер зашелестел, разбрасывая листья и лепестки.

Мои волосы были растрёпаны, и я улыбнулась, спиной к розам.

…В конце концов, это мой дом, да?

Он не станет убивать меня ни сейчас, ни когда либо.

http://tl.rulate.ru/book/22425/462785